

Раймира моргнула, выражение её лица было ошеломлённым, когда она пыталась понять смысл бреда Юджина. О чём это он говорил?

Сегодняшний день должен был стать для неё радостным событием, днём, которого она так долго ждала. По крайней мере, так было задумано. Двери дворца, сковывавшие её веками, наконец-то распахнулись, даруя ей свободу. Четыре Божественных Генерала, которые редко навещали её в течение многих лет, отпёрли дверь и позволили ей снова выйти в мир.

С этого момента ей больше не нужно было проводить время в уединённом дворце. Ей больше не нужно было оставаться одинокой, не нужно было спать подолгу, чтобы убить время. Хотя она не знала местонахождения Чёрного Дракона, который однажды вернётся, замок Демона-Дракона теперь принадлежал ей. Даже Четыре Божественных Генерала признали этот факт. Пока их повелитель отсутствовал, охранять замок должна была Раймира, его дочь.

Но что это было? К её удивлению, Четыре Божественных Генерала пришли к ней, жалуясь на мелкого инспектора, который скрылся с сокровищами, предназначенными для их повелителя. Какой абсурд!

Прекрасно. В честь того, что она стала заместителем хозяина замка, она решила сделать имя "Раймира" известным всем подданным и жителям замка Демона-Дракона. Она пришла в это место, чтобы своими руками разобраться с коррупцией.

...Но к её удивлению, планы девочки были внезапно прерваны, когда она наткнулась на неизвестного человека. Несмотря на её попытки сопротивляться, он одолел её, повалив на землю и задев драгоценный красный камень. Она была в замешательстве с самого начала и до конца, а теперь он вдруг проявил к ней сочувствие, сказав, что она умрёт через несколько дней.

— ...Эта дама не расслышала, что ты сказал. Так что же ты сказал? — спросила Раймира.

— Ты умрёшь через несколько дней, — ответил юноша.

— Ч-чушь. Прекрати нести чушь. С чего бы вдруг эта дама умерла? — спросила девочка.

— Скорее всего, они отрубят тебе голову и установят её на воротах замка Демона-Дракона. Или, возможно, они пронзят тебя шипом в промежность и выставят перед воротами. А может быть, они предпочтут расчленить тебя, по одной конечности за раз, — продолжил Юджин.

— Ч-ч-что ты...

— Ах, и давай не будем забывать об этом, — заметил юноша. — Это жестокий способ казни, который предпочитают тёмные эльфы. Они заставляют своих жертв встать на колени, вскрывают им животы и вытаскивают кишки, пока те ещё живы.

— Какой абсурд! Ты просто пытаешься напугать эту даму своей мрачной историей! Твои слова не имеют надо мной никакой власти. Эта леди ничего не чувствует! — ответила девочка, решив не поддаваться страху.

— Знаешь ли ты, что общего у всех этих методов казни? — спросил Юджин, его выражение лица оставалось безразличным. Конечно, Раймира понятия не имела. Её знания о казнях ограничивались тем, что она видела в исторических драмах и фильмах во время своего пребывания в уединённом дворце — и даже тогда методы обычно ограничивались ударами ножом или отравлением.

— Дело в том, что все они носят символический характер, — пояснил юноша.

— С-символический? Что ты имеешь в виду? — спросила Раймира.

— В замке Демона-Дракона назревает война. Враг может вторгнуться в течение нескольких часов или, самое большее, нескольких дней, — объявил Юджин. Девочка была ошеломлена: она впервые слышала о таких новостях. Она смотрела на юношу с открытым ртом и растерянным выражением лица.

Юноша подозревал об этом. Раймира действительно была не в курсе надвигающейся угрозы. Он щёлкнул языком от досады, прежде чем приступить к объяснению надвигающейся войны, нависшей над замком Демона-Дракона.

Она никак не могла быть в курсе ситуации.

На протяжении всего времени пребывания во дворце Раймире предоставлялись различные виды развлечений, чтобы занять её. В её распоряжении были книги всех видов, включая сказки, романы и исторические тома. У неё даже были комиксы с картинками, чтобы скоротать время. По мере того, как по всему Хельмуту устанавливались чёрные башни и развивалась телевизионная культура, она также могла предаваться просмотру видеоматериалов, таких как драмы и фильмы. Все это помогло ей пережить долгие годы изоляции.

Несмотря на все доступные ей развлечения, Раймира никогда не имела доступа к новостям. В результате она была в полном неведении о ситуации за пределами замка Демона-Дракона.

Девочка разразилась смехом над словами Юджина: А... война? Ахахаха! Какое же ты тупое ничтожество, вторгшийся сюда человек! Это замок Демона-Дракона, непроницаемая крепость, которой правит сам Чёрный Дракон! Эта дама не знает графа Карлада из Руольского фьефа, но как может простой граф осмелиться вторгнуться в княжество Чёрного Дракона!?

— Тогда почему я по-твоему вторгся сюда, хотя у меня даже нет никакого титула? — спросил юноша со вздохом.

Раймира на мгновение замешкалась, прежде чем ответить: Это потому, что... ты грубый человек, который... не умеет ценить свою жизнь. — Хотя вначале она насмеялась над ним, она не была совсем бездумной или глупой. Когда человек заговорил о надвигающейся войне, в голове девочки пронеслись воспоминания о недавних событиях, которые показались ей неуместными.

Внутри замка Демона-Дракона было шумно, и лица Четырёх Божественных Генералов выглядели полными беспокойства, когда они открыли перед ней дверь. Неужели это всё? Она представляла себе улицы полными жизни и шума, но вместо этого её ждало лишь тёмное, мрачное место. Более того, многие люди почему-то собирали свои вещи...

— Если... то, что ты говоришь, правда... Почему ты говоришь, что эта женщина умрёт? — спросила Раймира.

— Ну, это потому, что подданные замка Демона-Дракона не собираются вступать в войну. Если бы Райзакия был жив и здоров, не было бы нужды беспокоиться о войне, как ты и сказала, но Райзакии сейчас здесь нет, — ответил Юджин.

— Но! Я здесь! Эта леди - единственный ребёнок, единственная кровь Чёрного Дракона! — воскликнула Раймира.

— Вот почему они хотят закончить войну твоей головой. Ты случайно не думаешь, что граф Карлад отступит после вторжения в замок Демона-Дракона только потому, что увидит твоё лицо? — честно говоря, именно об этом она и думала. Но Раймире пришлось признать, что она поступила глупо, надеясь, что одного её присутствия будет достаточно, чтобы погасить конфликт. Когда слова Юджина дошли до неё, она осознала абсурдность своих мыслей и замолчала, поджав губы от волнения.

Девочка оказалась полностью поколеблена словами юноши, а её собственные наблюдения лишь подкрепили его доводы. Её глаза беспокойно метались по сторонам, и через мгновение она разомкнула губы: Конечно... нет никакой гарантии, что они убьют меня? — спросила она дрожащим голосом.

— Верно, гарантии нет. Нет гарантии и того, что они не убьют тебя, — сказал Юджин.

— Почему... почему ты говоришь что-то такое страшное? В первую очередь, кто ты? Почему ты здесь? Почему ты вторгся в замок Демона-Дракона, и почему ты мучаешь и пугаешь эту леди? — спросила Раймира.

— Я пришёл сюда, чтобы убить тебя, — сказал юноша, отчего лицо девочки-дракона стало совсем бледным. — Но теперь, я думаю, в этом нет необходимости.

Юджин не был до конца уверен, сможет ли он убить Раймиру. Он размышлял о красной жемчужине на её лбу и гадал, сохранит ли она свою форму даже после её смерти. Хватит ли её

крови и Сердца Дракона, чтобы открыть пространственную дверь к Райзакии? Он не мог позволить себе рисковать неудачей, пытаясь сделать что-то неопределённое.

Поэтому он решил взять её живой, а не убивать. У его решения были и другие незначительные причины. Честно говоря, ему было немного жаль, что она жила в изоляции, как Молон и Мер.

Что ещё важнее, Раймира не была испорчена. Она была биологическим ребёнком Райзакии, но она была обычным драконом, дочерью, рождённой, чтобы отложить больше яиц и однажды стать пищей.

Она была такой же, как Анис и предыдущие Святые.

«У неё есть те самые пункты в биографии, которые я так ненавижу».

Выражение лица Юджина сморщилось, когда он подумал об этом. Однако девочка-дракон не поняла сочувствия юноши, и её зубы клацнули от страха.

— Ты хочешь сказать, что передумал. Ч-что за чудесная вещь. Эта леди — дитя Чёрного Дракона и дракон, поэтому её нелегко убить, — сказала Раймира.

— Где ты научилась говорить в такой убогой манере? — спросил Юджин.

— Из книг и телевизора, — ответила девочка-дракон. Его желание пощадить её ослабло, когда он заговорил с ней дальше... — Захватчик. Ты сказал, что передумал убивать эту леди, так не думаешь ли ты, что сейчас самое время отпустить её?..

— Я сказал, что не убью тебя, а не то, что отпущу, — сказал Юджин.

— Как сложно. Тогда что ты собираешься со мной делать?.. — спросила Раймира.

— Я собираюсь забрать тебя из замка Демона-Дракона. Я просто думаю, как лучше это сделать, — ответил юноша.

Девочка-дракон широко раскрыла глаза от его ответа: Ты сказал, что возьмёшь эту леди с собой?

— Ммм.

Раймира смотрела на Юджина с серьёзным выражением лица: Ты планируешь похитить эту леди и потребовать выкуп из замка Демона-Дракона? — спросила она, надеясь застать его врасплох своей резкостью. Однако юноша просто смотрел на неё с пустым выражением лица,

не утруждая себя ответом на глупый, по его мнению, вопрос.

Вместо этого он сменил тему: Разве ты не хочешь убежать? — спросил он, глядя на неё прищуренными глазами. — Всё, что я сказал, правда. Судя по тому, что ты не бездумно твердишь, что я лгу, у тебя должно быть какое-то представление о войне.

— О, конечно. Эта леди — дракон. Драконы — величайшая и мудрейшая раса в мире, — ответила Раймира.

— Вот я и спрашиваю, не хочешь ли ты убежать, — снова сказал Юджин. Она ответила не сразу. Если бы речь шла о том, хочет ли она умереть или нет, она могла бы ответить очень легко. Естественно, Раймира не хотела умирать. Она наконец-то освободилась из своей тюрьмы впервые за 200 лет, поэтому ни за что не хотела умирать.

— Если ты не убежишь, ты умрёшь, — сказал юноша. Не похоже, чтобы он мог читать её мысли. Он просто требовал от неё ответа, так как она молчала некоторое время.

Раймира наконец ответила на его слова: Эта леди не хочет умирать. Однако в ней течёт кровь Чёрного Дракона... ей суждено стать владыкой замка Демона-Дракона. Как может владыка бросить свой замок и...

Юджин нахмурил брови и спросил: Есть ли у тебя какое-либо обязательство или преданность, чтобы спасти этих ублюдков? — рот девочки-дракона неоднократно открывался и закрывался, но она не могла дать определенного ответа. Преданность? Она знала их два столетия, но не похоже, чтобы эти долгие годы были наполнены привязанностью и дружбой.

Единственными, кто знал о её существовании в замке Демона-Дракона, были Четыре Божественных Генерала. Они держали её взаперти в уединённом дворце после исчезновения Райзакии.

С тех пор как Четыре Божественных Генерала подписали прямой контракт с Райзакией, Раймира не могла командовать ими даже с помощью красной жемчужины. Никто из них ни разу не проявил к ней привязанности.

Обязана ли она была их спасать? Нет. Она мало заботилась о Четырёх Божественных Генералах, тех, кто никогда не служил ей.

В конце концов, она была драконом. Раймире было всё равно, умрут или выживут Четыре Божественных Генерала, которые не были ни её вассалами, ни дружественными ей демонами.

— Но замок Демона-Дракона... — мысли девочки-дракона были поглощены замком Демона-Дракона и её отцом Райзакией, что заставило её замешкаться. Красная жемчужина на её лбу была доказательством безумия и одержимости Райзакии. Она знала это, потому что, будучи

драконом, с самого рождения обладала яркими воспоминаниями.

Она никогда не сможет забыть напряженный взгляд своего отца, Чёрного Дракона, когда она только появилась из яйца. Её существование было предназначено только для него, и, хотя она не знала, почему Райзакия позволил ей родиться и вырастить, она знала, что её цель и будущее связаны с одержимостью отца.

Поэтому покинуть замок Демона-Дракона для Раймиры не представлялось возможным. Несмотря на то, что её назначили владычицей замка, она считала, что это временно, до возвращения её отца, Чёрного Дракона. Всё её существование было посвящено отцу, и она была уверена, что как только он вернётся, она без колебаний отдаст ему своё положение и всю свою власть.

В конце концов, девочка-дракон не смогла согласиться с Юджином, но не потому, что не хотела убегать, а потому, что не могла представить себе, что пойдёт против приказа Райзакии.

«Но... что на самом деле важно для Чёрного Дракона, так это не замок Демона-Дракона, а существование этой леди, верно?»

Раймире пришла в голову одна мысль. Она поняла, что замок Демона-Дракона, хотя и существует уже сотни лет, не является незаменимым. Чёрный Дракон был достаточно могущественным, чтобы при желании создать десятки подобных замков. Она также понимала, что жизнь тех, кто жил в замке, ничтожна по сравнению с жизнью одного дракона. Она не хотела умирать.

«Эта леди не может умереть так быстро, не таким способом. Эта леди существует для Чёрного Дракона, поэтому она не может умереть без разрешения Чёрного Дракона».

Раймира сжала кулаки и вновь обрела решимость.

— Хм... Нарушитель, я понимаю, что ты хочешь сказать. Поскольку ты хочешь убрать эту даму, я специально предоставлю тебе возможность спасти её, — сказала девочка-дракон.

[Почему бы тебе просто не убить её, сэр Юджин?] — ворчала Мер, щипая юношу за талию изнутри плаща.

— Но... как я уже говорила, эта леди связана с замком Демона-Дракона. Пока центральное ядро замка Демона-Дракона сильно и целостно, она не сможет сбежать отсюда, — объяснила Раймира.

— Тогда мне придётся просто уничтожить это ядро, — сказал Юджин с безразличным выражением лица.

У девочки-дракона началась икота. Вопреки его выражению лица, его ответ был наглым.

— Если ты уничтожишь ядро, замок Демона-Дракона рухнет на землю!.. — потрясённо сказала она.

— Конечно, так и произойдёт, — сказал юноша. Пока Раймира была привязана к ядру, вывести её отсюда было невозможно. В таком случае, не лучше ли было просто прорваться через всё как ураган? Во-первых, граф Карлад скоро вторгнется в замок Демона-Дракона, и во главе его войска будет Ягон.

Он не знал, как именно они планировали начать вторжение, но в этот момент хаос в замке Демона-Дракона достигнет своего пика. Если замок превратится в поле боя, то кого будет волновать, начнёт ли замок Демона-Дракона разрушаться после уничтожения его ядра?

[Нет, сэр Юджин. Кому это безразлично? Конечно, им будет не всё равно. Кто бы не переживал, когда такой большой замок начинает рушиться?] — заметила Мер.

«На войне случается всякое».

[Будь честен. Ты просто хочешь сломать его, потому что тебе не нравится замок Демона-Дракона].

Юноша не отрицал этого. Это была правда, что у него было желание вбить этот забытый замок в землю.

Раймира в недоумении уставилась на Юджина, не находя слов. Она не могла не задаться вопросом, не было ли всё это сном. Однако боль, причинённая ранее, была ещё свежа, и пульсирующая боль на лбу постоянно напоминала о том, что это, на самом деле, реальность.

Признав это, девочка-дракон почувствовала, что её сердцебиение начинает учащаться.

Он разрушит замок, замок самого Чёрного Дракона? Он разрушит ядро замка Демона-Дракона? Это было злодеяние, которое Раймира не могла представить себе даже в самых смелых мечтах. Её губы внезапно пересохли – побочный эффект её волнения.

— Э... наверное. Если нет другого выбора, то, наверное, придётся так сделать. Ты сразу же отправишься туда, чтобы уничтожить ядро? — спросила Раймира.

— Ты знаешь, где это? — спросил Юджин.

— Оно находится в подвале замка. Если ты... Если ты хочешь уничтожить его прямо сейчас, эта леди может лично проводить тебя туда. Замок слишком огромен для простолюдина вроде тебя,

так что ты не сможешь найти свою ваааагхх! — её слова закончились криком боли. Юджин щёлкнул пальцами по драгоценному камню. Ему не нравилось, что она пытается выпендриться, хотя выпендриваться было нечем. Девочка-дракон с криком металась вправо и влево.

— Я не собираюсь ломать его прямо сейчас, — сказал Юджин. Хотя он мог бы, но это было бы слишком заметно. Раймира вдруг перестала кричать и, услышав его ответ, вернула разочарованный взгляд.

— Тогда как долго ты собираешься держать эту леди у себя? Если она не вернётся, Четыре Божественных Генерала пошлют группу, чтобы найти меня, — сказала девочка.

— Ну, я уверен, что так и будет.

Четыре Божественных Генерала нуждались в Раймире для предстоящей войны. Однако юноша не мог просто отпустить её и отправить обратно в замок Демона-Дракона после того, как установил с ней контакт.

— Я отправлю тебя обратно, если ты дашь мне несколько обещаний, — сказал Юджин.

— Что?

— Если ты не сделаешь этого, я буду продолжать бить тебя по лбу, — пригрозил юноша. Драконы не могли нарушать обещания, данные на драконьем языке. Хотя это была детская угроза, для Раймиры она была страшнее всего на свете.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3134787>